

Г. Ю. Канарш

ЭКОЛОГИЯ И КАПИТАЛИЗМ (ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА)

В связи с геополитическими реалиями *экологическая повестка* несколько отошла в тень, однако продолжает оставаться важной для мирового сообщества. Европа по-прежнему движется в сторону возобновляемых источников энергии, экологическую трансформацию продолжает проводить Китай. В России также принимаются меры на государственном и корпоративном уровне для построения «зеленой экономики».

Как выразился один западный автор, мы живем в эпоху «глубокого времени», когда для того что бы понять настоящее (современную эпоху), мы должны взять ее в масштабах длительных исторических и (даже) геологических периодов. Современный период человеческой истории получил в литературе название «Антропоцен» (П. Крутцен), когда человек становится важнейшей геологической силой. Начало Антропоцена приходится на период после 2 Мировой войны.

В чем причина того, что сегодняшние правительства и общественность столь озабочены экологией? Думаем, дело здесь в том, что мир впервые за много тысячелетий своей истории входит в фазу принципиальной нестабильности по сравнению с предшествующей геологической эпохой (голоценом). Голоцен (12 тыс. лет назад) – первая относительно стабильная геологическая эпоха, характеризовавшаяся развитием земледелия, ростом городов и т. д. Температуры были в целом комфортными для человека и колебались весьма незначительно. Как известно, этой эпохе предшествовал плейстоцен (2,5 млн лет назад) – период, отмеченный как раз нестабильными температурами и потому характеризовавшийся частыми оледенениями, вымиранием видов и т. д. Сегодня же, после 12 тыс. лет стабильного развития мы снова вступаем в эпоху принципиальной нестабильности (Антропоцен).

В то же время *экологические кризисы* – не новое явление, они происходили и в прошлом. В своей книге Джаред Даймонд приводит целый ряд древних цивилизаций, в которых когда-то произошли экологические катастрофы. Это о. Пасхи, острова Мангарева, Питкэрн и Хендерсон, цивилизации индейцев-анасази и майя в Америке, цивилизации викингов в Исландии и Гренландии. Например, причиной чудовищного экологического кризиса на о. Пасхи стала дефорестация (обезлесение), когда деревья на протяжении веков использовались для изготовления и транспортировки огромных статуй (моаи). Дефорестация также нарушила гармонию цивилизации трех островов – Мангарева, Питкэрн и Хендерсон, приведя в конечном счете к ее разрушению. Условия землепользования (рытье каналов-арройо) разрушили цивилизацию индейцев-анасази в Северной Америке; разрушение почв стало причиной упадка цивилизации исландских викингов. В то же время Даймонд приводит и примеры успешных с экологиче-

ской точки зрения цивилизаций: это например, Япония, сумевшая восстановить свой лесной покров после его фактического уничтожения на протяжении длительного периода.

Как показывает Даймонд, эти ситуации из прошлого являются поучительными для нас, поскольку показывают, как не следует вести себя по отношению к природе. В то же время современный экологический кризис – не локальный, а глобальный, характеризующийся наличием множества негативных феноменов. Как показывает, например, бывший вице-президент США и экологический активист Альберт Гор, на сегодняшний день мы имеем целый ряд феноменов, характеризующих современный экологический кризис. Это – таяние ледников по всему миру, нагревание океанских вод, ураганы и тайфуны (по этой причине), «волны зноя», наводнения и засухи. Это также поднятие вод мирового океана, потеря биоразнообразия, расстройство экологических циклов в природе, наступление вредных биологических видов и многое другое.

В целом, мы переживаем *глобальный экологический кризис*, невиданный по своим масштабам (если сравнивать с экологическими катастрофами древности), с изменившимися источниками (глобальное потепление вместо дефорестации и изменения почв) и разнообразными и масштабными последствиями. Как показывает Гор и другие, если ничего принципиально не менять в сложившейся ситуации, человечество быстро придет к коллапсу.

Каковы же источники современного экологического кризиса? Мы видим таковых два типа: экономические и культурные. Экономические – это развитие современного ископаемого капитализма (цивилизация угля и нефти), культурные – постоянная погоня за большим, лежащая в основе современной цивилизации и основанная на концепции «хомо экономикус» (М. Гепель, Х. Джарен).

Отсюда сам собой напрашивается вывод: для того, чтобы преодолеть современный экологический кризис, надо остановить развитие. Однако как показывают некоторые авторы (Р. Фюкс), это ложное решение. На самом деле, речь должна идти о строительстве *экологической цивилизации*, переходе к *экологическому модерну*. Основная идея заключается в том, чтобы преодолеть цикл зависимости производства и потребления от природных условий. Поглощать как можно меньше природной энергии, но при этом производить больше. Для этого нужна полная трансформация технологической и производственной инфраструктуры – переход к биоэкономике, инновациям в сельском хозяйстве, развитие возобновляемых источников энергии, переход к «постископаемому городу» (чистому с экологической точки зрения). Велика в этих процессах и роль государства, которую некоторые (Дж. Нил) сравнивают с мобилизационной ролью государства в период во время 2 Мировой войны. В частности, речь идет о масштабных инвестициях в возобновляемые источники энергии и программах

нормирования в отношении производства и потребления. Как говорит британский исследователь и экологический активист Дж. Нил, экологическая трансформация должна стать новой мобилизующей идеей для широких масс, ведущей мир к более справедливому и равному будущему.

Нельзя не увидеть и происходящих трансформаций капитализма на фоне разворачивания экологического кризиса. С одной стороны, как показывает Наоми Кляйн, мы видим торжество ископаемого капитализма (деятельность энергетических компаний по всему миру) благодаря дерегулированию неолиберальной эпохи, с другой стороны – ширится научный и теоретический дискурс о капитализме совершенно другого рода – «капитализме общего блага», как называет его целый ряд исследователей (К. Шваб, П. Колиер, Р. Хендерсон и др.). *Капитализм общего блага – это противоположность современному неолиберальному акционерному капитализму, в котором акцент делается не столько на увеличении акционерной стоимости, сколько на всемерном учете интересов всех заинтересованных сторон – тех же акционеров, инвесторов, сотрудников фирм, поставщиков, клиентов, местных сообществ.* В определенной мере можно говорить о возвращении к парадигме «Славного тридцатилетия» (первые послевоенные десятилетия), когда капиталистические фирмы были прочно укоренены в местных сообществах и связаны с самым широким кругом заинтересованных сторон.

Как показывает Ребекка Хендерсон, формирование капитализма общего блага – *реальный процесс*, который уже идет сегодня и в который вовлечены тысячи фирм по всему миру. Это компании, выходящие за пределы узких эгоистических интересов инвесторов, и движимые прежде всего *смыслом своей деятельности*, особой миссией, которая видится одновременно социальной и экологической (поддержка прав работников, соответствие высоким экологическим стандартам).

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на то, что мы продолжаем жить в неолиберальную эпоху ископаемого дерегулированного капитализма, реальные процессы таковы, что под действием различных общественных и государственных сил капитализм меняется, формируя действенную альтернативу господствующей модели.

И, возможно, именно такой капитализм («экокапитализм» – Р. Фюкс) станет основой для последующего перехода к экологическому модерну.